

***

Секта Сяньюнь. Вершина Двенадцатого пика

Один из самых глухих и отдаленных его уголков.

Толпа, состоящая из учеников как внутреннего, так и внешнего дворов, плотным кольцом окружила хрупкого юношу. Вид у него был плачевный: одежда превратилась в пропитанное кровью и грязью рубище, а на бледной коже виднелись многочисленные ссадины и кровоподтеки.

Выслушав сбивчивый рассказ Сы Жаня, один из присутствующих нетерпеливо спросил: — Кто? Кто на тебя напал и всё отобрал?

Сы Жань осторожно коснулся языком разбитой губы, ощущая на кончике языка слабый привкус крови. Он продолжал стоять, низко опустив голову, чтобы никто не заметил торжествующего блеска в его глазах. Медленно, словно преодолевая страх, юноша поднял руку и указал прямо на Чжан Ифэй и Цинь Цюхуа.

— Это они... — он говорил медленно, запинаясь. — Они тоже с Двенадцатого пика. Я просто проходил мимо, когда ударила молния. Хотел подойти поближе, посмотреть... но они набросились на меня, избili, отобрали сокровище и бросили в ту яму.

Цинь Цюхуа и Чжан Ифэй застыли как громом пораженные. Такого поворота событий они явно не ожидали. В одно мгновение взгляды всех присутствующих скрестились на них.

— Чушь собачья! — взревел Чжан Ифэй, багровея от ярости. — Я ничего не брал! Я даже не видел, что там было! Как я мог это украсть?!

От избытка чувств и, возможно, подсознательного страха, он вложил в свой крик слишком много духовной энергии. Мощная волна звука ударила по Сы Жаню, заставив того, израненного культиватора шестого уровня стадии Очищения Ци, ощутить резкую боль и одышку.

Сы Жань с бесстрастным лицом стиснул зубы и нарочито съежился, стараясь выглядеть как можно более беспомощным и несчастным. Ученики стадии Возведения Основания недовольно нахмурились: по сравнению с забитым юношей Чжан Ифэй, со своей медвежьей статью и грубым голосом, выглядел крайне неубедительно.

Заметив это, Цинь Цюхуа дернул напарника за рукав, приказывая замолчать, и выступил вперед. — Собратья даосы, я полагаю, не стоит слепо доверять словам этого человека, — произнес он мягким, вкрадчивым голосом. — Его личность не установлена, и нельзя исключать, что это намеренная клевета. Мы все ученики одной секты, и нам не подобает

подаваться на провокации.

Цинь Цюхуа умел расположить к себе. Его миловидное лицо и образ «нежного цветка, колеблемого ветром», часто вводили людей в заблуждение.

Сы Жань тяжело вздохнул. — Старший брат Цинь, мы с вами с одного пика и знаем друг друга больше десяти лет. Сказать, что моя личность вам неясна, только ради того, чтобы утаить сокровище... Это действительно ранит сердце.

Цинь Цюхуа опешил.

«С одного пика? Да кто ты такой вообще?!»

— Ты с Двенадцатого пика? — вновь подал голос тот самый ученик, что задавал вопросы.

Хотя все ценности у юноши отобрали, табличка ученика Двенадцатого пика лежала отдельно, и грабители её не тронули. Сы Жань снял табличку с пояса и протянул её ученику с самым высоким уровнем культивации среди присутствующих. Тот применил заклинание проверки и, убедившись в подлинности предмета, вернул его владельцу.

Юноша снова вздохнул, бросив на Цинь Цюхуа взгляд, полный тихой печали. — Меня зовут Сы Жань. Я всегда был учеником Двенадцатого пика. Мой отец... он был его прошлым Главой пика. К несчастью, мои способности слишком скудны, и я до сих пор не смог продвинуться дальше стадии Очищения Ци.

В толпе послышался понимающий шепот. Многие слышали о никчемном сыне бывшего главы Двенадцатого пика. По слухам, он был угрюмым и заторможенным, почти дурачком, но теперь люди видели перед собой человека, который, пусть и был робок, не казался таким уж безнадежным.

— Наши отношения со старшим братом Цинем никогда не были добрыми, — он поджал губы. — После смерти отца... они с Чжан Ифэем стали видеть во мне бельмо на глазу. То, что произошло сегодня, было предсказуемо.

— Ты нагло лжешь! — выкрикнул Цинь Цюхуа. В его памяти наконец всплыл образ Сы Жаня, и хотя он не понимал причины таких перемен, сейчас важнее было отмыться от подозрений. — Я пришел сюда только из-за небесной аномалии! Я и в глаза не видел никакой ценности!

— Присутствующие здесь братья уже достигли стадии Возведения Основания и наверняка намного сильнее, — кротко произнес Сы Жань. — Прошу вас, проверьте, не принадлежит ли духовная энергия, оставшаяся в моих ранах, этим двоим. Они не просто избili меня, но и забрали все мои устройства для хранения. На каждом из них выгравировано моё имя.

Лица обвиняемых побледнели. Ограбление было фактом, но всё это не имело никакого отношения к выдуманному «сокровищу»!

— Он делает это специально! — видя, как нарастает недоверие, Цинь Цюхуа сорвался на крик.
— Из-за старой вражды он намеренно нас подставляет! Сокровище наверняка у него! Он сам прыгнул в яму за артефактом, но не смог выбраться. А когда увидел всех нас, решил свалить вину на нас!

Сы Жань лишь горько усмехнулся. — Если бы я взял сокровище, куда бы я его спрятал?

Он развел руками, демонстрируя, что на нём нет никаких устройств для хранения. — Ваши уровни выше моего. Если бы я что-то скрыл, неужели вы бы не заметили? И если бы у меня были средства спрятать вещь так надежно, разве я застрял бы на дне ямы в ожидании помощи?

— Собратья, вы не с нашего пика и не знаете, насколько этот человек низок душой! Ему нельзя верить ни в чем! — Цинь Цюхуа впился в Сы Жаня яростным взглядом. — Я считаю, нужно применить поиск души. Только так мы узнаем истину!

Тот перебил его, обращаясь к окружающим: — Собратья даосы, смогли ли вы подтвердить, что энергия в моих ранах принадлежит моим обидчикам?

Ученик, проводивший осмотр, кивнул: — Да, следы совпадают.

— В таком случае, — продолжил Сы Жань, — взгляните на их устройства для хранения. У Цинь Цюхуа на поясе висит белая сумка для хранения. На её горловине вырезано моё имя.

Тот инстинктивно прижал руку к сумке. Его сердце пропустило удар, а по спине пробежал холодный пот. Будучи на девятом уровне стадии Очищения Ци, он не мог противостоять ученикам стадии Возведения Основания. Кто-то из толпы бесцеремонно выхватил у него сумку, бросив холодное: «Младший брат Цинь, мы просто проверим. Если ты не виновен, вернем её».

Разумеется, на горловине сумки четко виднелись иероглифы имени владельца.

— Это... это ничего не доказывает! — обвиняемый начал терять самообладание. — Духовное клеймо на сумке — моё! А надпись ничего не значит!

Сы Жань улыбнулся. Его план работал: противник начал совершать ошибки.

— Ты на девятом уровне, а я на шестом. Стереть моё слабое клеймо для тебя не составило труда, — медленно произнес он. — Что ж, давайте откроем сумку. Я использовал её для всякого хлама. Помню, пять лет назад секта меняла жетоны учеников. Мой старый жетон должен быть внутри.

Пока сумку открывали, Сы Жань, улучив момент, бросил на Цинь Цюхуа взгляд, полный неприкрытого сарказма. Тот задохнулся от ярости: — Сы Жань!..

— В чем дело? — юноша вздрогнул, словно от испуга. — Неужели старший брат Цинь хочет сказать, что даже мой личный жетон внутри не доказывает, что сумка принадлежала мне?

Жалкий, израненный вид Сы Жаня в сочетании с его внешностью вызывал у окружающих сочувствие. Один из учеников шагнул вперед, преграждая путь Цинь Цюхуа. — Не бойся. Мы все здесь. Посмотрим, хватит ли у него наглости и дальше выдавать черное за белое.

Лицо Цинь Цюхуа исказилось.

«Да кто здесь выдает черное за белое?! Это ты, подонок, всех обманул!»

В сумке действительно нашли старый жетон. Кроме него, там обнаружили и другие вещи — поношенные духовные артефакты и склянки из-под пилюль с именем Сы Жаня. Сомнений не осталось.

Цинь Цюхуа мрачно наблюдал, как ученики вполголоса обсуждают ситуацию. В его глазах мелькнула тень зловещей решимости. Сы Жань почувствовал это — интуиция вопила об опасности. Он заметил, как противник едва заметно шевелит губами, не издавая ни звука.

Тайная передача голоса.

Поскольку Сы Жань не обладал стадией Золотого Ядра, он не мог перехватить сообщение, но видел, как лицо Чжан Ифэя наливается тяжелой злобой, а в глазах вспыхивает жажда убийства.

«Дело дрянь», — подумал Сы Жань.

Чжан Ифэй обладал силой быка и соответствующим умом. Сообщник наверняка подстрекал его нанести удар, пока все отвлечены, чтобы убрать свидетеля. Если юноша умрет, Чжан Ифэя накажут, но Цинь Цюхуа выйдет сухим из воды. Без свидетеля обвинения в краже сокровища рассыплется.

Сы Жань искренне не понимал, откуда в этих людях столько ненависти. Честно говоря, он выдумал историю с кражей сокровища только потому, что эти двое оказались рядом. Ему просто захотелось получить компенсацию за годы издевательств. Он решил ударить первым, выставив себя жертвой, чтобы Цинь Цюхуа не посмел добить его втихомолку. Но тот оказался слишком уязвим к чужим козням и окончательно потерял рассудок от гнева.

Как только передача голоса завершилась, Чжан Ифэй сорвался с места.

Обладая духовными корнями Грома, Огня и Металла, он мастерски владел широким клинком. По иронии судьбы, в его оружие была добавлена Руда громового пламени. Стоило ему направить энергию, как лезвие окуталось всполохами молний и огнем.

Улучив момент, Чжан Ифэй в мощном прыжке обрушился на Сы Жаня. Огромный клинок устремился прямо к сердцу юноши.

Сы Жань похолодел.

«Книга! Книжечка! Выручай!»

В море сознания мгновенно вспыхнули строки:

[Техника Пылающего Клинка] [Боевое искусство второго ранга. Подходит для обладателей корней Грома и Огня] [Стиль размашистый, упор на грубую силу в ущерб технике. Маневренность низкая] [Исполнение: посредственное. Культиватор использует лишь физическую мощь, не понимая сути искусства] [Оценка: Беспорядочно]

«Да какая разница, беспорядочно или нет, если этот клинок сейчас разрубит меня пополам!» — мысленно взвыл Сы Жань.

[А что я могу сделать?! Я лишь бедная Драгоценная книжечка без физического тела! Я даже не могу швырнуть ему в лицо своей обложкой!]

В миг смертельной опасности мысли Сы Жаня стали на диво ясными. Он направил крохи своей духовной энергии к глазам, впиваясь взглядом в траекторию клинка. Сопоставив знания Книги о технике врага и свои наблюдения, он вычислил точку удара. В последний момент он шагнул в сторону, уводя жизненно важные органы из-под удара.

Книга была права: техника противника была хаотичной. Энергия рассеивалась, лезвие подрагивало от чрезмерного усилия. Одежда Сы Жаня на груди имела металлическую пластину — жесткую и гладкую. Он уже рассчитал, как лезвие соскользнет по металлу, но разница в уровнях была слишком велика. Даже если клинок его не разрубит, импульс энергии девятого уровня Очищения Ци нанесет тяжелые травмы.

Чжан Ифэй был уже перед ним. Меч опускался, отделенный от груди лишь парой дюймов. Всполохи молний и жар пламени уже опалили прядь волос Сы Жаня.

— Осторожно! — вскрикнул ближайший ученик.

В это мгновение воздух прорезала ослепительная вспышка белого меча.

Чжан Ифэй ощутил сокрушительное сопротивление. Его лицо побагровело, а вены на руках вздулись от натуги, но он не мог сдвинуть свой клинок ни на миллиметр.

Раздался резкий звон. Колоссальная сила легко отбросила тяжелый меч врага, расколов его надвое. Самого же нападавшего отшвырнуло прочь — он рухнул в пыль.

Сы Жань, уже приготовившийся к удару, замер в изумлении.

Щелк.

Звук убираемого в ножны меча заставил его обернуться. Рядом с ним стояла фигура в черном одеянии.

Незнакомец был на полголовы выше него. Глубоко посаженные черные глаза смотрели бесстрастно. Одного взгляда на его лицо было достаточно, чтобы почувствовать ледяное дыхание ветра. Он был красив суровой, застывшей красотой.

Его Чёрный меч медленно скрывался в ножнах.

— Ты... — пробормотал Сы Жань.

— Секта Меча, Юнь Мо, — представился пришелец.

Сы Жань смотрел на него, и в его душе поднималась волна невыразимого облегчения.

«Мамочки...»

Его долгожданный телохранитель наконец-то прибыл.

***

Автор хочет добавить:

<http://bllate.org/book/15359/1412407>